

Ю. В. Савицкий, О. Л. Коссова, И. О. Евдокимова, Я. А. Вевель

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО БИОСТРАТИГРАФИИ ВЕРХНЕВИЗЕЙСКИХ И СЕРПУХОВСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫЛА МОСКОВСКОЙ СИНЕКЛИЗЫ

Введение. Наиболее часто встречающимися группами ископаемых организмов в нижнем карбоне северо-западного крыла Московской синеклизы являются фораминиферы, кишечнополостные, остракоды и брахиоподы. Потому палеонтологическое обоснование возраста подразделений местной и региональной схем этого региона традиционно базируется на материалах изучения именно этих групп.

Несмотря на широкое использование палеонтологических данных для геологической корреляции, специальных работ по изучению указанных организмов немного. Опубликованы они преимущественно в середине XX в. Среди них исследования по фораминиферам А. В. Михайлова [1–4], Р. А. Ганелиной [5, 6] и Т. И. Шлыковой [7]; по кишечнополостным Б. С. Соколова [8], М. В. Карабовой [9] и Т. А. Добролюбовой [10]; по брахиоподам М. Э. Янишевского [11]; по остракодам В. М. Познера [12]. Весь последующий период не был отмечен замечательным пополнением палеонтологических материалов. Лишь недавно появились публикации, посвященные конодонтам, ихтиофаяне и остракодам [13, 14], а также тетракораллам [15–17].

В представленном обзоре приводятся результаты исследований, основу которых составило детальное изучение опорных разрезов верхневизейских и серпуховских отложений, расположенных в среднем течении р. Мсты в окрестностях г. Боровичи [18].

Стратиграфическая основа. Последовательность отложений рассматриваемого интервала была неоднократно описана в литературе. Она характеризуется породами, сочетающими в себе признаки мелководно-морских, прибрежно-морских и даже аллювиальных обстановок. Ее нижняя часть представлена переслаиванием в примерно равных соотношениях песчано-глинистых пород с органогенно-обломочными известняками, а верхняя содержит в преобладающем количестве в различной степени доломитизированные известняки.

Первоначально их разрез был расчленен на толщи a_1 , a_2 , c и d [19]. Выдержаные по простиранию слои известняков толщи a получили прочно закрепившиеся индексы (слои a_1 , a_2 , a_3 до a_6) [20–22]. В 1940 г. Р. Ф. Геккер предложил расчленение на слои с местными названиями [23]. Позднее эти же названия были использованы для свит, лежащих в основе ныне действующей местной стратиграфической схемы нижнекаменноугольных отложений [24]. Характеристики и объемы составляющих ее стратонов, по сравнению с первоначальным содержанием, существенно изменились. Свиты стали включать крупные стратиграфические перерывы, а корреляционно значимые маркирующие слои не получили необходимого отражения. Как следствие схема потеряла детальность обоснования и конкретность. По этим причинам в данной работе отдается предпочтение наиболее подробной и достоверной литостратиграфической основе, разработанной Р. Ф. Геккером с незначительными изменениями (рисунок). В качестве унифицирующих корреляционных подразделений используются горизонты единой для всей территории Русской платформы шкалы. Изученный интервал разреза, таким образом, охватывает аналоги алексинского, михайловского и веневского горизонтов верхневизейского подъяруса, а также тарусский, стешевский и противинский горизонты серпуховского яруса.

Фораминиферы. Согласно известным данным по фораминиферам [24, 25], алексинский горизонт рассматривается в объеме зоны *Eostaffella proikensis* – *Archaediscus gigas*, михайловский считается равным по объему зоне *Eostaffella ikensis*, а веневский – зоне *Eostaffella tenebrosa*–*Endothyranopsis sphaerica*. Тарусский и стешевский горизонты соответствуют зоне *Pseudoendothyra globosa*–*Neoarchaediscus parvus*, а противинский – *Eostaffellina protvae*. Эти биостратоны интерпретированы как единицы комплексного обоснования (Assemblage-Zone) и соответствие им устанавливается по комплексу видов или характерным особенностям их ассоциации. Они не контролируются строго стратиграфическим распространением видов-индексов и имеют значение скорее индикаторов среды, чем показателей геологического возраста. Детальный пересмотр содержания этих подразделений в стратотипических разрезах выявил проблемы неопределенности границ [26–28].

До настоящего времени подобные работы по изучению разрезов северо-западного региона не проводились. Представленные здесь данные по отложениям алексинского – тарусского горизонтов являются первой иллюстрацией результатов такого рода исследований.

Комплекс фораминифер известняков a_1 и a_2 мстинской свиты включает виды, типичные для верхнего визе. Он насчитывает более 100 видов.

Род *Parastaffella* представлен в основном группой *P. struvei* (Moeller). Род *Eostaffella* характеризуется присутствием видов группы *E. mosquensis* Vissarionova. Наряду с ними встречаются и другие округлые эоштаффеллы. Род *Endothyranopsis* отнесен множеством экземпляров *E. crassus* (Brady) и *E. compressus* (Rausser et Reitlinger). Род *Globothyra* представлен большим количеством видов группы *G. globulus* (Eichwaldt), *G. numerabilis* (Vissarionova), *G. aff. inconstans* (Grozilova et Lebedeva) и др. Род *Omphalotis* известен по редким экземплярам видов *O. samarica*

(Rauser) и O. sp. Многочисленны архедисциды группы A. krestovnikovi Rauser. Достаточно часто встречаются и крупные архедисциды (A. moelleri Rauser, A. itinerarius suppressa Schlykova, A. mellitus Schlykova, A. operosus Schlykova, A. magna Schlykova и др.), но реже A. moelleri gigas Rauser. Обнаружены редкие параархедискусы и единичные экземпляры архедискусов, похожих на Permodiscus syzanicus N. Tchernyscheva. Род Mikailovella состоит из единственного вида M. grasilis (Rauser.). В комплексе также наблюдаются представители родов Haplophragmella и Cribrospirira (C. aff. mikailovi Raus., C. sp.), Endothyra (E. aff. granularis Rosovskaya и E. tatianae Ganelina) и E. (Similisella), Eotuberitina, Mediocris, Endostaffella и крупные Earlandia. Текстулярииды характеризуются родами Palaeotextularia (с одно- и двухслойной стенкой) и Cribrostomum. Присутствуют редкие представители Pseudoammodiscus, Tetrataxis, Valvulinella, Forschia, Climacostomina?, Lituotubella ex gr. gloiostrioides Rauser).

В целом для комплекса фораминифер известняков a₁ и a₂ свойственен сшмешенный состав, состоящий из большинства числа видов зоны Endothyranopsis compressus–Archaediscus krestovnikovi (тульский горизонт) и части видов зоны Endothyranopsis crassus–Archaediscus gigas (объединенный интервал алексинского, михайловского и веневского горизонтов). Фораминиферы из известняков a₃, a₄, a₅ и a₆ пуглинской свиты представлены более чем 80 видами.

Известняк a₃ по составу схож с предыдущим, но содержит более обедненную в видовом и количественном отношении ассоциацию. В ней существенно меньше архедисцид – только группа A. krestovnikovi Rauser и единичные Paraarchaediscus pauxillus Schlykova. Обнаружены редкие Endothyranopsis sp. и единичная Globoendothyra ex gr. globula (Eichwald). Присутствуют представители родов Mediocris, Endostaffella и Eostaffella (группы E. mosquensis).

Известняк a₄ сохраняет видовой состав фораминифер подстилающих отложений и обогащается появлением новых родов и видов, характерных для зоны Eostaffella ikensis михайловского горизонта. Впервые в нем встречены род Janischewskina и звездчатые Asteroarchaediscus baschkiricus (Krestovnikov et Theodorovich). Однако архедисциды в количественном отношении становятся меньше. Среди эоштаффел появляются E. ex gr. ikensis Vissarionova, единичные Eostaffellina (?) irenae (Ganelina), Endothyranopsis sphaerica (Rauser et Reitlinger) и Brunsia sp. Найдены крупные Omphalotis ex gr. omphalota (Raus. et Reitl.) и O. minima (Raus. et Reitl.), становятся многочисленными Bradyina rotula (Eich.) и B. ex gr. rotula (Eich.), впервые отмечены B. flosculus Ganelina и B. aff. modica Ganelina.

Известняк a₅ содержит богатый и разнообразный комплекс фораминифер михайловского горизонта. По всему разрезу встречаются Janischewskina (J. sp., J. calceus Gan., J. typica Mikh.), присутствуют Endothyranopsis crassus (Brady), крупные Omphalotis (O. sp., O. omphalota (Rauser et Reitlinger)), многочисленны Bradyina и Forschia (F. sp., F. mikailovi Dain, F. ex gr. parvula Raus.).

Известняк a₆ по составу фораминифер похож на предыдущий, но отличается меньшим разнообразием, в значительной степени вызванным недостаточной сохранностью материала.

Фораминиферы егольской свиты, включающей известняки a₇ и a₈, известны только из слоя a₈. Их комплекс в целом близок к нижележащим. Имеющиеся различия связаны с тем, что вместе с Endothyranopsis crassus (Brady) в нем встречен E. sphaerica (Rauser et Reitlinger), присутствуют частые Bradyina группы B. rotula (Eichw.) и единичная B. flosculus Ganelina, обнаруженные Janischewskina ex gr. typica Mikhailov и J. ex gr. rovnensis Ganelina, появляются более «высокоорганизованные» Janischewskina – с тонкой стенкой.

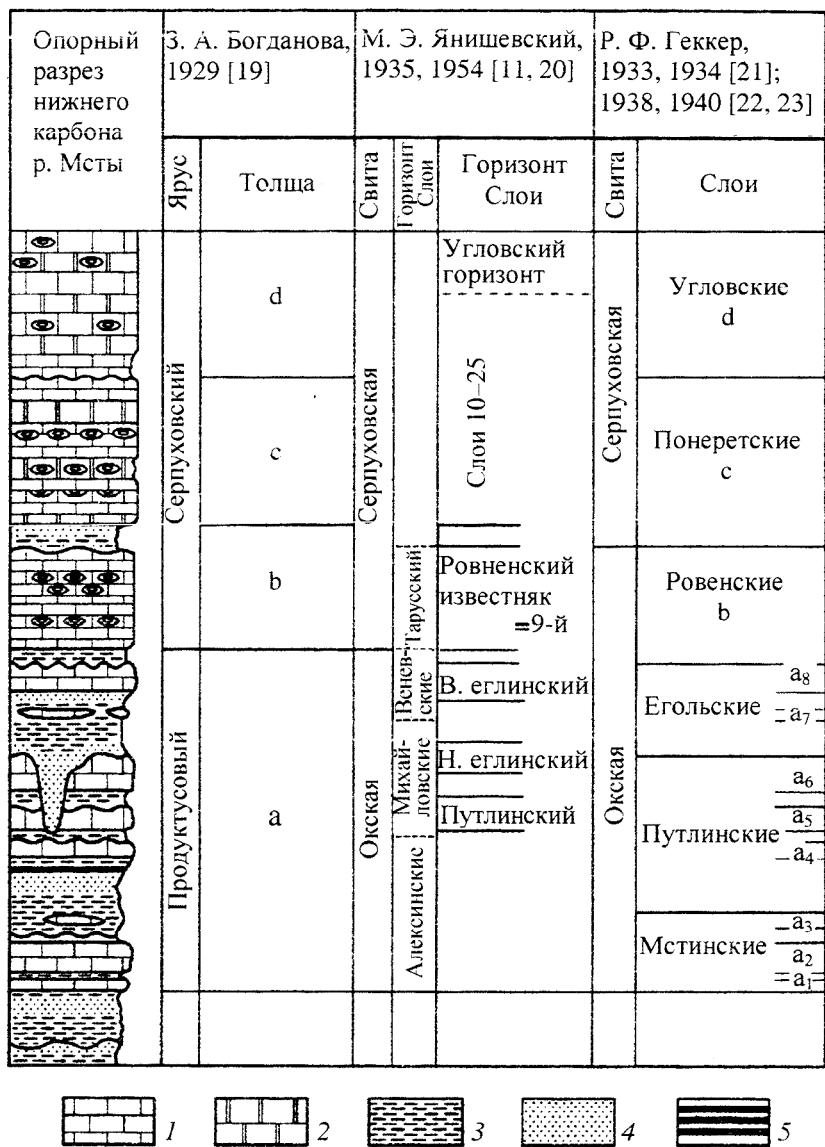
В целом в комплексе отмечены появление Forschiella prisca Mikhailov, характерной для веневского горизонта [6], а также массовые скопления водорослей Calcifolium okense Schwetzov et Birina.

Комплекс фораминифер известняка b, относящийся к ровненской свите, которая сопоставляется с тарусским горизонтом [26], характеризуется очень обедненным составом. В нем доминируют поздневизейские формы: редкие представители родов Earlandia, Palaeotextularia, Climacostomina, Archaediscus, Endostaffella, Mediocris, Eostaffella, Janischewskina, единичные Asteroarchaediscus. Имеющиеся данные не позволяют установить его точное стратиграфическое положение.

Кораллы (Rugosa). Изучение нижнекаменноугольных кораллов Rugosa северо-западной части Московского бассейна было начато при проведении экспедиции Мурчisonа в 1840 г. Собранный материал был передан в 1845 г. Лондейлу, который из известняков в окрестностях г. Борович определил два вида рода Actinocyathus. В настоящее время эти таксоны отнесены к A. borealis (Dobrolyubova) [17]. В 1904 г. А. Штукенберг продолжил изучение кораллов нижнего карбона Русской платформы. В 1987 г. А. Б. Ивановский [29] переизучил эту коллекцию (ЦНИГР музей, колл. 44) и привел изображение Actinocyathus rossicus (Stuckenber).

В 1932–1933 гг. М. В. Караваева по материалам изучения многочисленных коллекций кораллов, собранных к этому времени разными геологами, выделила комплексы ругоз для толщ a (известняки от a₁ до a₆), b, c, d и впервые предложила корреляцию с подразделениями, принятыми для Франко-Бельгийского бассейна, которая была основана на таксономическом составе кораллов [9]. В дальнейшем исследование ругоз было продолжено Т. А. Добролюбовой [10].

Известняк a₁ мстинской свиты содержит редкие одиночные Palaeosmilia murchisoni (Milne Edwards et Haime). Согласно данным Р. Ф. Геккера [22], в известняке a₁ и a₂ на р. Мсте встречаются ветвистые колонии Siphonodendron junceum (Fleming). Этот вид был найден в середине известняка a₂ у порога Витца на р. Мсте вместе с Palaeosmilia murchisoni. Из этого же местонахождения указывается Orionastraea rareseptata Dobrolyubova [16]. Представители рода Siphonodendron в южной части синеклизы появляются в тульском горизонте [23, с. 67]. За пределами региона S. junceum широко распространен в отложениях алексинского горизонта Приполярного Урала (разрез

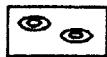

Стратиграфическое расчленение нижнего карбона в опорном разрезе
1 – известняки; 2 – доломитизированный известняки; 3 – глины; 4 – пески; 5 – бурый уголь;

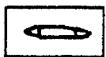
Кожим). В стратотипическом регионе (Франко-Бельгийский бассейн) он известен в интервале Cf6(γ) средней – верхней части Варнантиена (Warnantien) [30, 31]. Выше известняка a₂ род Siphonodendron встречается довольно редко. Его ветвистые колонии были найдены в a₆ на р. Рагуше. Они отличаются от типичных *S. junceum* хорошо развитыми малыми септами. Сходные кораллиты Т. А. Добролюбовой были отнесены к виду *S. junceum* (Fleming) [10, таблица 19, фиг. 4], но скорее они принадлежат к *S. intermedium* (Milne Edwards et Haime). Последний появляется в Ливиене Франко-Бельгийского бассейна, тульском горизонте Московского бассейна и продолжает существовать в Cf6б. Верхний предел его распространения несколько древнее, чем *S. junceum*.

Важной характеристикой верхневизайских и серпуховских отложений северо-запада Московского бассейна являются представители рода *Actinocyathus*. Нами первое появление *Actinocyathus*, относящегося к *A. floriformis*

Верхнее визе		Нижний намор		Подярус Напло- ризонт		А. И. Осипова, Р. Ф. Геккер, Т. Н. Бельская, 1971 [40]		Унифицированная схема [24]		Схема, принятая в работе	
Окский	Серпуховский	Протвинский		Горизонт		Ярус		Ярус		Свита	
		Стешевский	Тарусский	нижний	верхний	верхний	Подярус	Протвинский	Горизонт	Понеретская	Угловская
		Веневский	Михайловский	Алексинский	Гуль- ский	Алексинский	Михай- ловский	Веневский	Тарусский – стешевский	Егольская	Свита
										Понеретская	Свита
										Угловская d	
										Понеретская c	
										Ровненская b	
										Егольская $a_7 - a_8$	
										Путлинская $a_3 - a_6$	
										Мстинская $a_1 - a_2$	
										Тихвинская	

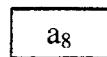
6

7

8

a₈

9

р. Мсты по данным разных авторов.

6 – кремневые конкреции; 7 – линзы известняка; 8 – несогласие; 9 – индекс известнякового слоя.

floriformis (Martin), фиксируется в 15 см ниже кровли известняка a_4 на р. Каменке и в верхней части того же слоя на р. Мсте. В филогенетической схеме развития рода данный вид рассматривается как инициальный таксон в линии группы «*floriformis*», которая имеет массовое развитие в серпуховское время [17]. Прямым продолжением этой линии является *A. borealis* (Dobrolyubova), встречающийся в понеретской свите (толща c). Актиницатусы в этой части разреза наиболее многочисленны и разнообразны, а их колонии достигают 60 см. Это наглядно демонстрирует материал, собранный в карьере Гверстка и в устье р. Мокрая Понеретка, которые расположены соответственно на правом и левом берегах р. Мсты, в 1,5–2 км выше по течению от дер. Ровное. Несмотря на единый стратиграфический уровень, комплексы ругоз этих местонахождений существенно отличаются.

В первом обнажении встречены *A. osipovae* (Dobrolyubova) и *A. crassiconus subcrassiconus* (Dobrolyubova),

представляющие филогенетическую линию, отличающуюся от *floriformis-borealis*, а во втором (слой 13) [18] – *A. borealis* (Dobrolyubova) с широкой зоной диссепментов и *A. osipovae* (Dobrolyubova).

Основание угловской свиты (толща d) мстинского разреза характеризуется присутствием крупных, но очень плохо сохранившихся колоний *Lithostrotion*, образующих протяженный, отчетливо выраженный прослой. Выше комплекс ругоz существенно обновлен. В нем преобладают ветвистые колониальные кораллы: *Cortewenia rugosa* (Mc Coy) и *C. densivesiculosa* (Dobrolyubova), найденные в обнажениях у дер. Малый Порог и в карьере Угловка.

Несмотря на широкое распространение ругоz в отложениях нижнего карбона и значение для датировки отложений, монотаксонные схемы расчленения с их использованием не разрабатывались. Исключение составляет схема, предложенная М. Р. Геккер для Восточно-Европейской платформы и Урала [32]. В ней алексинскому, михайловскому и веневскому горизонтам отвечает комплексная зона *Palastraea–Actinocyathus floriformis–Nemistium*. Комплекс, характерный для верхней части тульского горизонта Московской синеклизы, рассматривается как интервал-зона, в составе которой преобладают *Siphonodendron*, а тарусскому, стешевскому и противинскому горизонту соответствует комплексная зона *Turbinatocaninia –Actinocyathus borealis–Paralithostrotion*.

По изученным разрезам среднего течения р. Мсты установленная последовательность комплексов в целом не противоречит приведенной последовательности комплексных зон.

Остракоды. В отложениях данного интервала остракоды разнообразны и многочисленны. Анализ их распространения проводился по частично опубликованным сведениям [14], относящимся к верхневизейской части разреза (толща a), которая соответствует алексинскому, михайловскому и веневскому горизонтам в объеме выделяемой по остракодам зоны *Glyptopleura concentrica–Amphissites batalinae* [24].

Некоторые виды, представленные здесь, имеют широкое стратиграфическое распространение от турнейского до визейского ярусов. Большинство же являются типичными для окской серии верхневизейского подъяруса и образуют в установленных комплексах устойчивый, численно преобладающий фон.

Основу характеристики мстинской свиты составляют таксоны, встречающиеся на юге западного крыла Московской синеклизы, начиная с тульского времени. Это разнообразные *Amphissites*, *Kirkbya*, *Jonesina*, *Janischewskya*, *Glyptopleura*, *Healdianella* и др. [14].

Наряду с ними присутствуют виды, первое появление которых отмечается в данном стратоне. Широко представлена в отложениях мстинской свиты *Cavellina quasiattenuata* Egorov, переходящая в комплексы пущинской и егольской свит. Остракодовые глины между известняками a₁ и a₂ содержат *Bairdia nikomlensis* Posner, которая в центральных районах Московской синеклизы указывается из алексинского горизонта [33, 34], а *Kelletina difluxa* Zanina, встречаенная вместе с ней, до сих пор была известна только из отложений противинского горизонта. С того же стратиграфического уровня появляется *Kirkbya volginoensis* Posner, прослеживающаяся до глин над известняком a₅ пущинской свиты и являющаяся характерной алексинской формой юго-запада Московской синеклизы [35].

В пущинской свите продолжают существовать многие виды, унаследованные из нижележащих отложений. Впервые в глинах под известняком a₄ [12] появляется *Amphissites batalinae* Posner – вид-индекс зоны *Glyptopleura concentrica–Amphissites batalinae*. Таким образом, данная зона уверенно распознается начиная с этого уровня.

Здесь же нами обнаружена *Glyptopleura concentrica* Posner, которая, кроме того, встречается в глинах над a₅ и входит в характерную ассоциацию михайловского горизонта южной и юго-западной частей Московской синеклизы [34, 35]. Однако этот вид может опускаться до бобриковского горизонта нижнего визе [33, 36]. *Glyptopleura plicatula* Posner, найденная в основании свиты в разрезе правобережья р. Мсты в 30 см выше кровли a₂ также распространена в глинах под известняком a₅ [12]. В южной и юго-западной частях Московской синеклизы этот вид отмечен в отложениях михайловского горизонта [34, 35]. Из сборов в перечисленных точках определена *Glyptopleura lichwinoides* Posner, которая на западном крыле Московской синеклизы появляется в отложениях михайловского горизонта, а в южных районах Саратовского Поволжья – в отложениях тульского горизонта [34].

В глине под известняком a₄, в основании этого известняка, а также в глине над a₅ обнаружены *Bairdia subampla* Posner и *Amphissites ornatus* Posner, встречающиеся в алексинском горизонте южных районов. С первого из отмеченных уровней определена *Scrobicula? reticulata* Posner, считавшаяся до сих пор характерной для стешевской толщи [12, 34, 35].

Расширяют состав комплекса остракод пущинской свиты найденные в глинах под известняком a₅ на р. Каменке *Cornigella tuberculospinosa* (Jones et Kirkby) и *Carbonita fabulina* Jones et Kirkby. На юге и юго-западе Московской синеклизы распространение первого вида ограничено алексинским горизонтом [34, 35], а второй вид появляется в михайловском горизонте [12, 35]. Также характерным для михайловского горизонта на юге и юго-западе Московской синеклизы [34] считается *Paraparchites galbus* Posner, обнаруженный в известняке a₆ и в глине под ним [12].

В верхней половине пущинской (глины на известняке a₅) и в нижней части егольской свиты (глины, непосредственно перекрывающие известняк a₆, и глины под известняком a₇) встречается *Cavellina forshi* Posner, диапазон распространения которой ограничен михайловскими и веневскими отложениями юга Московской синеклизы.

Комплекс остракод егольской свиты не имеет отчетливо выраженной индивидуальности. Таксономически он беднее и содержит виды, известные из нижележащих отложений.

Брахиоподы. Основной фон ассоциаций верхневизейского и серпуховского времени составляют представители отряда *Productida*, встречаются также *Rhynchonellida*, *Spiriferida*, *Athyridida*.

Верхневизейскому интервалу соответствует зона *Gigantopproductus–Semiplanus*, объединяющая комплексы брахиопод алексинского, михайловского и веневского горизонтов [24], которые обладают большой общностью состава, и устанавливающие между ними различия в значительной мере носят экологический характер.

В отложениях мстинской свиты встречаются брахиоподы, среди которых, за небольшим исключением, преобладают тонкораковинные формы *Chonetes parvus* Janischewsky, *Avonia yungiana* (Davidson), *Buxtonia scabricula* (Martin), *Semiplanus semiplanus* (Schwetzow), *Gigantopproductus giganteus* (Martin), *Moderatopproductus praemoderatus* (Sarytcheva), *Productus concinnus* Sowerby, *Pugnax pugnus* (Martin), *Pricodothyris lineata* (Martin), *Composita trinuclea* (Hall), *Composita ambigua* (Sowerby). Целиком в едином разрезе этот комплекс не прослеживается. Он известен из известняков a_1 , a_2 и разделяющих их глин и отражает совокупную характеристику этих отложений, составленную по нескольким обнажениям в бассейне р. Мсты, близ г. Боровичи. Основанием для отнесения данных отложений к алексинскому горизонту является присутствие в них *Semiplanus semiplanus* (Schwetzow).

В путинской свите распространены главным образом толстостенные гигантопродуктиды *Semiplanus semiplanus* (Schwetzov), *Gigantopproductus giganteus* (Martin), *Gigantopproductus inflatus* (Sarytcheva), *Gigantopproductus janischewskii* (Sarytcheva), *Gigantopproductus striatosulcatus* (Schwetzow), *Moderatopproductus moderatus* (Schwetzow), *Gigantopproductus crassus* (Martin), а также *Avonia yungiana* (Davidson), *Buxtonia scabricula* (Martin), *Productus concinnus* Sowerby, *Pugilus rossicus* Sarytcheva, *Pricodothyris lineata* (Martin), *Echinoconchus punctatus* (Martin), *Echinoconchella elegans* (M'Coy). Отмеченные виды встречаются от известняка a_3 до a_5 на р. Каменке и от a_4 до a_6 в полосе выходов на правобережье р. Мсты между дер. Путлино и пос. Егла. Наибольшее разнообразие и численность отмечены для слоя a_4 , выше которого их состав существенно сокращается. По присутствию *M. moderatus* указанные отложения сопоставляются с михайловским горизонтом.

Мало представительный крайне бедный комплекс брахиопод характерен для ёгольской свиты. В него входят *Semiplanus semiplanus* (Schwetzov), *Gigantopproductus janischewskii* (Sarytcheva), *Gigantopproductus striatosulcatus* (Schwetzow), *Gigantopproductus moderatoconvexus* (Janischewsky). Он известен из известняка a_7 в нижней части ёгольской свиты на правом берегу р. Мсты, в центре пос. Егла, который сопоставляется с веневским горизонтом.

Серпуховскому ярусу соответствует зона *Gigantopproductus–Latiproductus*, разделяющаяся на три части.

В ее основании выделяются слои (известняк b , ровенская свита), содержащие резко отличный от подстилающих отложений комплекс мелких, тонкораковинных брахиопод, включающий *Schuchertella rovnensis* Janischewsky, *Pulsia janischewskii* Sokolskaja, *Isogramma germanicum* Paeckelmann, *Meekella thomasi* Janischewsky, *Chonetes dalmanianus* Koninck, *Avonia yungiana* (Davidson), *Buxtonia scabricula* (Martin), *Echinoconchus punctatus* (Martin), *Echinoconchella elegans* (M'Coy), *Ovatia tenuistriatus* (Verneuil), *Pugilus pugiliformis* (Janischewsky), *Antiquatoria prikschiana* (Janischewsky), *Eomarginifera praecursor* (Muir-Wood), *Spirifer pseudotrigonalis* Semichatova, *Pricodothyris lineata* (Martin), *Composita trinuclea* (Hall), *Dielasma attenuatum* (Martin). К северу от опорного разреза (р. Мста, дер. Ровное) его разнообразие значительно сокращается, и в его составе появляются толстораковинные *Latiproductus priscus* (Sarytcheva), *Striatifera sticta* (Fischer), *Striatifera lata* (Janischewsky). Встречаются также переходные из нижележащих отложений *Gigantopproductus giganteus* (Martin) и *G. striatosulcatus* (Schwetzow). Последнее обстоятельство свидетельствует о фациальной неоднородности слоев, отражающейся на фаунистическом составе. Слои сопоставляются с тарусским горизонтом.

Средняя часть зоны включает отложения понеретской свиты (известняк c), сопоставляется со стешевским горизонтом и содержит подавляющее число «ровенских» видов, унаследованных из подстилающих отложений. Наряду с ними широко распространены *Striatifera explanata* (Janischewsky), *Gigantopproductus superior* (Janischewsky), *Gigantopproductus superbus* (Sarytcheva), *Latiproductus latissimus* (Sowerby), *Antiquatoria khimenkovi* (Janischewsky), *Martiniella angulisinuata* Janischewsky.

Комплекс брахиопод верхней части рассматриваемой зоны *Gigantopproductus – Latiproductus*, установленный в основании угловской свиты (известняк d), существенно обеднен и сопоставляется с противинским горизонтом. Он состоит из *Echinoconchella elegans* (M'Coy), *Latiproductus irregularis* (Janischewsky), *Latiproductus latiexpansus* (Sarytcheva), *Striatifera lata* (Janischewsky), *Striatifera magna* (Janischewsky), *Antiquatoria khimenkovi* (Janischewsky), *Dielasma avellana* (Koninck).

Конодонты. Наиболее обильны и таксономически разнообразны конодонты мстинской свиты, и хотя их доля в составе орнитоценозов невелика, но устойчивое присутствие дает основание считать их постоянным компонентом экосистемы алексинского времени. Они относятся к кавусгнатид-местогнатидной биофауне, характерной для обстановок прибрежного мелководья и лагун. В состав ассоциации входят представители родов *Mestognathus*, *Gnathodus*, *Cavusgnathus*. Их биотические предпочтения – это лагунные глины и прибрежные органогенно-обломочные известняки с многочисленным раковинным бентосом.

Комплексы конодонтов, содержащие виды рода *Mestognathus*, широко известны в Западной Европе, в меньшей степени в Канаде; единичные местонахождения имеются в США (Юта, Аляска), Австралии, Северной Африке и Малайзии. На территории Восточной Европы и материковой Азии они обнаружены только в Донбассе и на южном склоне Московской синеклизы [13, 26].

В разрезе мстинской свиты можно выделить две конодонтовые зоны: *Mestognathus beckmanni* и *M. bipluti*. Их граница хорошо фиксируется в известняке a_1 . Повсеместно, вблизи этого уровня, в верхней части зоны *M. beckmanni* имеется узкий интервал, содержащий наряду с зональным видом формы переходные от *beckmanni* к *bipluti*, подчеркивающие изменение эволюционной линии представителей рода *Mestognathus*. Зональный комплекс зоны

beckmanni включает *Mestognathus beckmanni* Bischoff, *Cavusgnathus unicornis* Youngquist et Miller, *Cavusgnathus naviculus* (Hinde), *Gnathodus girtyi girtyi* Hass, *Synclydognathus geminus* (Hinde), *Kladognathus tenuis* (Branson et Mehl). В комплекс зоны *bipluti* входит приведенный выше список таксонов, вид-индекс зоны *Mestognathus bipluti Higgins*, а также *Cavusgnathus charactus* Rexroad, *Hindeodus cristulus* (Youngquist et Miller), *Hindeodus penescutulus* Rexroad et Collins, *Gnathodus girtyi collinsoni* Rodes Austin et Druce, *Gnathodus girtyi simplex* Dunn, *Gnathodus bilineatus* (Roundy).

Путлинская и ёгольская свиты характеризуются редкими находками конодонтов и имеют мало различимые комплексы. Преобладают кавусгнатиды, остатки которых встречаются не регулярно, сосредоточены в глинистых отложениях, подстилающих и перекрывающих известняки (от a_3 , до a_8), и отражают скорее биофациальное содержание, чем хронологическое. Комплекс состоит из *Cavusgnathus naviculus* (Hinde), *Gnathodus girtyi girtyi* Hass, *Gnathodus girtyi simplex* Dunn, *Synclydognathus geminus* (Hinde), *Kladognathus tenuis* (Branson et Mehl), очень редко обнаруживается *Mestognathus bipluti Higgins*. Отличительной особенностью конодонтов основания путлинской свиты является их переотложение, которое распознается по изменению их окраски и частичной окатанности. Наряду с видами, переходящими из подстилающих отложений мстинской свиты, в составе комплекса присутствуют *Gnathodus aff. texanus* Roundy, *Pandorinellina nota* Kononova. et Migdisova, отражающие диапазон переотложения от верхов фамена до визе [13].

В ровненской свите (известник b) широко распространены виды родов *Lochriea* и *Cavusgnathus*, подвиды *Gnathodus girtyi*, образующие отчетливые скопления в ее карбонатной части. Состав комплекса, несколько обновленный по сравнению с предшествующими, связан с появлением открыто морских обстановок, оказывающих влияние на всех представителей биоты.

В основании известняков встречаются *Cavusgnathus naviculus* (Hinde), *Kladognathus tenuis* (Branson et Mehl), *Hindeodus cristulus* (Youngquist et Miller), *Synclydognathus geminus* (Hinde), характерные для прибрежного мелководья и лагун. Выше к ним присоединяются *Cavusgnathus unicornis* Youngquist et Miller, *Gnathodus girtyi girtyi* Hass, *Gnathodus bilineatus* bilineatus (Roundy), *Lochriea ziegleri* Nemirovskaya, Perret et Meischner, *L. cruciformis* (Clarke), *L. nodosa* (Bischoff), *L. mononodosa* Rodes Austin et Druce, *G. symmetatus* Rodes Austin et Druce, которые встречаются в более глубоководных обстановках. Уровень появления *L. cruciformis* (Clarke), рассматриваемый многими исследователями как вероятный маркер границы серпуховского яруса и соответственно тарусского горизонта, фиксируется в 2,5 м от подошвы известняка b и в 3,5 м от основания ровненской свиты [37, 38].

Сведения о конодонтах стешевского и противинского горизонтов на северо-западе Московской синеклизы крайне мало. Судя по материалам, любезно предоставленным нам А. В. Журавлевым, в верхней части разреза понеретской свиты (стешевский горизонт) им обнаружены *Cavusgnathus unicornis* Youngquist et Miller и *Vogelgnathus campbelli* (Rexroad).

Заключение. Проведенные исследования показали отчетливую связь состава и характера распределения всех представителей изученных групп с прерывистостью осадконакопления, фациальной неоднородностью и латеральной изменчивостью отложений в нижнем карбоне северо-запада Русской платформы. Следствием этого является наблюдаемая неполнота фаунистической представительности и «избирательность» в распространении нектона и бентоса. Этими же причинами может быть объяснена, существовавшая ранее неоднозначность и неопределенность трактовок корреляции стратиграфических подразделений местной схемы с региональной шкалой.

Детальное изучение мстинского разреза, являющегося стратотипическим для всей приведенной последовательности свит [39, 40], позволило уточнить и дополнить их палеонтологические характеристики. Различную деятельность обоснования и корреляционные возможности демонстрируют фораминиферы, ругозы, остракоды, брахиоподы и конодонты. Тем не менее совокупность имеющихся по ним материалов дает основания для выбора более конкретных корреляционных уровней, определяющих положение местных стратонов в региональной шкале.

Summary

Savitsky Yu. V., Kossovaya O. L., Evdokimova I. O., Vevel Ya. A. New data on the Upper Visean-Serpukhovian deposits on the northwestern part of the Moscow basin.

The paper includes the new data on the distribution of the main faunal group in the Visean-Serpukhovian deposits of the northwest of the Russian Platform. The age of the local subdivisions and their boundaries are based on the complex analyses of the faunal assemblages.

Литература

1. Михайлов А. В. Фораминиферы окской свиты Боровичского района // Изв. Ленингр. геол.-гидрогеодез. треста. 1935. № 2–3 (7–8).
2. Михайлов А. В. К вопросу филогении каменноугольных фораминифер // Там же.
3. Михайлов А. В. К характеристике родов нижнекаменноугольных фораминифер территории СССР // Нижнекаменноугольные отложения северо-западного крыла Подмосковного бассейна: Сб. Ленингр. геол. упр. Л., 1939. № 3.
4. Михайлов А. В. О палеозойских Ammodiscidae // Там же.
5. Ганелина Р. А. Эоштаффеллы и миллереллы визейского и намюрского ярусов нижнего карбона западного крыла Подмосковной котловины // Стратиграфия и микрофауна нижнего карбона западного крыла Подмосковной котловины: Сб. статей / Под ред. А. В. Фурсенко. М.; Л.,

1951. 6. Ганелина Р. А. Фораминиферы визейских отложений северо-западных районов Подмосковной котловины // Микрофауна СССР. Сб. VIII: Труды Всесоюз. науч.-исслед. геолого-разв. ин-та: Нов. серия. Л., 1956. Вып. 98.
7. Шлыкова Т. И. Фораминиферы визейского и наморского ярусов нижнего карбона западного крыла Подмосковной котловины // Стратиграфия и микрофауна нижнего карбона западного крыла Подмосковной котловины: Сб. статей / Под ред. А. В. Фурсенко. М.; Л., 1951. 8. Соколов Б. С. Роль кораллов Rugosa и Tabulata в стратиграфии С; Подмосковного бассейна // Докл. АН СССР. 1939. Т. XXV, № 2. 9. Караева М. В. Значение коралловой фауны для стратиграфии нижнего карбона Ленинградской области // Изв. Ленингр. геол.-гидрогеодез. треста. 1935. № 2–3 (7–8). 10. Добролюбова Т. А. Нижнекаменноугольные колониальные четырехлучевые кораллы Русской платформы // Труды Палеонт. ин-та АН СССР. М., 1958. Т. LXX. 11. Янишевский М. Э. Fauna brahiopod нижнего карбона Ленинградской области. Л., 1954. 12. Познер В. М. Остракоды нижнего карбона западного крыла Подмосковной котловины // Стратиграфия и микрофауна нижнего карбона западного крыла Подмосковной котловины: Сб. статей / Под ред. А. В. Фурсенко. М.; Л., 1951. 13. Аристов В. А., Савицкий Ю. В., Федорова Е. В. Конодонты из отложений окраины поздневизейского эпиконтинентального бассейна (северо-запад Русской платформы) // Докл. РАН. 1999. Т. 366, № 1. 14. Савицкий Ю. В., Иванов А. О., Орлов А. Н. Атлас микроостратов организмов нижнего карбона северо-западного крыла Московской синеклизы (остракоды, конодонты, позвоночные). Ч. 1. Мстинская и путинская свиты. СПб., 2000. 15. Hecker M. R. Evolution, ecology and variability of the *Actinocyathus* d' Orbigny, 1849 (Rugosa) in the Moscow Basin during the latest Visean and Serpukhovian // Boll. Real Soc. Espanola de Historica Natural. Sección Geologica. 1997. Vol. 91, N 1–4. 16. Hecker M. Revision of *Orionastraea* Smith, 1917 (Rugosa) from the Lower Carboniferous (Uppermost Visean) of the Moscow Basin, and comments on pattern of variability, evolution and range of the genus in eastern Europe and in British Isles // Cologuios de Paleontologia. 2002. N 53. 17. Poty E., Hecker M. R. Parallel evolution in European rugose corals of the genus *Lonsdaleia* Mc Coy, 1849 (Lower Carboniferous) // Bull. de l'Institut Royal Des Sciences Naturelles de Belgique, Science De La Ferre. 2003. T. 73. 18. Savitsky Y. V., Kossovaya O. L., Vevel Y. A., Leontyev D. I. Lower Carboniferous key-sections of the northwestern part of the Moscow basin // 6th Baltic Stratigraphical Conference. Guidebook of pre-conference field trip. St.Peterburg, 2005. 19. Богданова З. А. О разрезе нижнего карбона западного и северо-западного крыла Подмосковного бассейна // Изв. Геол. комитета. 1929. Т. 48, № 10. 20. Форш Н. Н. Новые данные о строении окской толщи Боровичского и Тихвинского районов и значение этого вопроса для проблемы С₁ // Изв. Ленингр. геол.-гидрогеодез. треста. 1935. № 2–3 (7–8). 21. Янишевский М. Э. Краткий отчет о работах 1935 г. // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. геол.-почв. наук. 1936. Вып. 3, № 10. 22. Геккер Р. Ф. Разрез толщи переслаивания (а) окской свиты нижнего карбона на р. Мсте // Материалы по региональной и прикладной геологии Ленобласти и Карельской АССР. 1938. Сб. № 2. 23. Геккер Р. Ф. Работы карбоновой палеозойской экспедиции в 1934–1936 гг. // Труды Палеонт. ин-та АН СССР. М.; Л., 1940. Т. IX. 24. Решение Межведомственного регионального совещания по среднему и верхнему палеозою Русской платформы. Ленинград, 1988 г. / Под ред. А. Х. Кагарманова, Л. М. Донаковой. Л., 1990. 25. Lipina O. A., Reitlinger E. A. Stratigraphie zonale et paleozoogeographie du Carbonifera inferieus d'après les Foraminifères // Compte Rendu VI Congrès. Intern. Strat. Geol. Carbonif. Sheffield, 1970. Vol. 3. 26. Махлина М. Х., Вдовенко М. В., Алексеев А. С. и др. Нижний карбон Московской синеклизы и Воронежской антиклизы. М., 1993. 27. Гибшман Н. Б. Характеристика фораминифер стратотипа сузупуховского яруса в карьере Зaborье (Подмосковье) // Стратиграфия. Геологическая корреляция. 2003. Т. 11, № 1. 28. Kulagina E. I., Gibshman N. B., Pazukhin V. N. Foraminiferal zonal standard for Lower Carboniferous of Russia and its correlation with conodont zonation // Rivista Italiana di Paleontologia e Stratigrafia. 2003. Vol. 109, N 2. 29. Ивановский А. Б. Рузы, описанные А. А. Шту肯бергом (1888–1905 гг.). М., 1987. 30. Poty E. Recherches sur les Tetra-coralliaires et les Heterocoralliaires du Visean de la Belgique // Medelingen Rijks geogosche Dienst. 1981. Vol. 35, N 1. 31. Poty E. Evolutionary pattern for the western European Lithostrotionidae // Paleonthographica Americana. 1984. Vol. 54. 32. Hecker M. Lower Carboniferous (Dinantian and Serpukhovian) rugose corals zonation of the East European Platform and Urals, and correlation with Western Europe // Bull. Tohoku Univ. Mus. Proc. of the 8th Intern. Symp. on Fossil Cnidaria and Porifera, Sept. 12–16, 1999, Sendai, Japan. 2001. N 1. 33. Чижова В. А. Остракоды пограничных слоев девона и карбона Русской платформы // Труды Всесоюз. нефте-газ. науч.-исслед. ин-та. НИИ. 1967. Вып. 49. 34. Самойлова Р. Б. Руководящие комплексы остракод нижнего карбона Московской синеклизы // Стратиграфия, палеонтология и палеогеография карбона Московской синеклизы / Под ред. М. Х. Махлиной, С. М. Шика. М., 1979. 35. Занина И. Е. Остракоды визейского яруса Подмосковного бассейна // Труды Всесоюз. науч.-исслед. геол.-развед. ин-та. 1956. Вып. 98. 36. Чижова В. А. Стратиграфия и корреляция нефтегазоносных отложений девона и карбона европейской части СССР и зарубежных стран. М., 1977. 37. Савицкий Ю. В. Нижнекаменноугольные конодонты «кровененского» известняка // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 7: Геология, география. 1999. Вып. 3 (№ 21). 38. Scampskey S., Alekseev A., Meischner D. et al. Conodont distribution across the Visean/Namurian boundary // Cour.Forsch.-Inst.Senckenberg. Frankfurt a.Maine. 1995. Vol. 188. 39. Стратиграфический словарь СССР. Новые стратиграфические подразделения палеозоя СССР. Л., 1991. 40. Осипова А. И., Геккер Р. Ф., Бельская Т. Н. Закономерности распространения и смены фауны в поздневизейском и ранненаморском эпиконтинентальных морях Русской платформы // Труды Палеонт. ин-та АН СССР. М.; Л., 1971. Т. 130.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2005 г.